

УДК 94(47).084.8

Д. В. Шуняков

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

68

Анализируется опыт совершенствования системы финансового обеспечения военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что финансовое обеспечение включало в себя денежное довольствие, материальное премирование боевой работы и социальную защиту семей и инвалидов войны. Существовала четкая финансовая вертикаль от центра (Финансовое управление Красной армии) до отдельного военнослужащего с промежуточными финансовыми органами в войсковых частях и соединениях. Для стабилизации финансовой системы страны широко применялись безналичные операции по вкладным книжкам, куда перечислялись деньги. Обслуживание производилось не только в рублях, но и в иностранной валюте. Совершенствование системы денежного содержания имело поощрительный характер и являлось крупнейшей статьёй расходов государства, увеличившейся за годы войны в 5,4 раза. Показано, что материальное стимулирование результатов боевой работы привело к росту профессионального мастерства военнослужащих, лично заинтересованных в результатах боевой деятельности, что послужило одним из факторов победы в войне.

In this article, I analyse the improvement of the system for financial support for military personnel during the Great Patriotic War. Financial support included a monetary allowance, material bonuses for involvement in combat, and welfare benefits for families and veterans. The financial support system was vertically integrated from the centre (the Financial Directorate of the Red Army) to an individual soldier through the financial bodies of military units. The financial situation in the country was stabilized through non-cash transactions using deposit books. The transactions were carried out in not only roubles but also foreign currency. The allowance system was improved through the introduction of rewards. The initiative accounted for most of public spending, which increased 5.4-fold during the war years. I stress that financial incentives for involvement in combat contributed to greater professionalism and personal commitment of the personnel, which were major factors in the victory.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, народный комиссар обороны, Красная армия, финансовое обеспечение.

Keywords: USSR, Great Patriotic War, People's Commissar of Defense, Red Army, financial security.

Важной составляющей системы мер по воодушевлению, поощрению отличившихся воинов, повышению патриотизма в годы Великой Отечественной войны являлось финансовое обеспечение. Одним из

первых отличий, примененных после начала войны, стали материальные премии. Если первый орден был учрежден лишь 20 мая 1942 г. [2, т. 1, с. 636], то материальное стимулирование ввели уже в августе 1941 г.

Финансовое обеспечение военнослужащих Красной армии состояло из денежного довольствия, материальных премий по результатам боевой работы и социального обеспечения семей военнослужащих, а также инвалидов войны. Реализация этих мер осуществлялась Финансовым управлением НКО СССР, во главе которого в течение всей Великой Отечественной войны находился генерал-лейтенант Я. А. Хотенко. С 1942 г. финансовый орган (после 12 июня 1943 г. — Финансовое управление Красной армии) вошел в состав тыла с подчинением начальнику тыла [12, с. 716].

Финансирование войск имело четкую вертикаль от центра до военнослужащего. В целях координирования и контроля существовали промежуточные финансовые органы в войсковых формированиях и частях, которые подчинялись заместителю командира по тылу [12, с. 284—285].

С началом войны вместо стационарных учреждений Госбанка были созданы его подвижные, полевые учреждения. В вопросах финансовой деятельности они подчинялись начальникам вышестоящих полевых инстанций, во всем остальном — командующим (командирам) воинских формирований [13, с. 274]. До конца первого года войны было сформировано 598 полевых органов, в которых к концу 1943 г. находилось свыше 3 млрд руб. по вкладам солдат и офицеров [2, т. 7, с. 282].

В целях недопущения дестабилизации финансовой системы страны была введена практика вкладных операций. Их суть заключалась в выдаче каждому военнослужащему вкладной книжки, куда безналично начислялись деньги. Каждый офицер и солдат мог обналичить деньги с книжки в любом учреждении Госбанка.

Поначалу военнослужащие с недоверием относились к подобным операциям. В. М. Раев, служивший летом 1942 г. начальником полевой кассы Госбанка № 1729, вспоминает: «...нашу полевую кассу критиковали за слабую работу по привлечению вкладов военнослужащих. <...> Эффективным оказался изобретенный нами способ привлечения вкладов: соответствующую работу стали проводить непосредственно в частях и подразделениях... <...> ...Инициативная деятельность нашей полевой кассы, приведшая к значительному росту сумм вкладов, получила одобрение и поддержку» [8, с. 35—36].

Со временем доля безналичных расчетов стремительно росла, что позволило существенно сократить использование наличных денег [13, с. 275]. В 1943—1945 гг. доля безналичных расчетов составляла 70—80 % [2, т. 12, с. 291]. Офицеры и генералы значительную часть денежного довольствия переводили семьям безналичным способом. Они отсылали домой денежный аттестат, который обналичивался по месту нахождения [13, с. 275]. Командир танка 2-го батальона 24-й бригады 5-го мехкорпуса Ю. М. Полянский вспоминает: «Живых денег я не получал никогда: ни рядовым, ни лейтенантом... Офицеры либо отправляли деньги по аттестатам домой, либо они откладывались на книжку» [7].

После перехода Красной армией государственной границы в 1944 г. и вступления в пределы других государств расчеты по денежному обеспечению военнослужащих и все кассовые операции Госбанка осуществлялись в иностранной или военной (расчетные знаки) валюте. Так, в 1945 г. полевые банки действовали на территории 14 государств, операции производились в 25 валютах, в оборотах которых германские марки составляли 49 %, польские злотые — 16 %, венгерские пентё — 12 %, румынские леи — 8 % и т. д. [6, с. 80].

С первых дней войны началась массовая мобилизация призывного контингента. Всего за годы войны в армию, флот, формирования НКВД и другие ведомства были привлечены 34,5 млн человек. В связи с большой численностью военнослужащих введение новых видов денежного довольствия являлось крупнейшим расходом, требовавшим наличных денег, причем эти расходы по темпу роста обгоняли затраты на обеспечение других видов боевой деятельности. Так, если общие расходы Наркомата обороны в 1945 г. выросли в 2,53 раза по сравнению с 1940 г., то расходы на денежное содержание — в 5,4 раза. Расходы на денежное содержание (в отношении к итогу) составили: в 1941 г. — 18,8 %, в 1942 г. — 24,4 %, в 1943 г. — 25,9 %, в 1944 г. — 25,5 % и в 1945 г. — 38 % [2, т. 12, с. 287].

Выплата денежного довольствия военнослужащим Красной армии осуществлялась по нормам мирного времени в соответствии с занимаемыми штатными должностями. Рядовой состав первого года службы получал 8 руб. 50 коп. в месяц, второго года — 11 руб., ефрейтор — 12 руб. 50 коп., младший сержант первого года службы — 15 руб., а старшина третьего года службы — 150 руб. Оклады командному составу устанавливались по 31-разрядной тарифной сетке в размере от 550 руб. (по 1-му разряду) до 3200 руб. (по 31-му разряду) в месяц [2, т. 12, с. 287].

Кроме денежного оклада в годы войны были введены иные выплаты: единовременное пособие для офицерского состава при убытии в действующую армию и полевые деньги [13, с. 276]. Ежемесячную надбавку получали только военнослужащие, находящиеся непосредственно на передовой линии в пределах армейского тыла, а также больные и раненые.

Советское правительство активно поощряло совершенствование воинского мастерства и заслуг на поле боя. Одними из первых стали гвардейцы: для офицеров денежное довольствие было увеличено в 1,5 раза, для красноармейцев — в 2 раза [9, с. 86].

Кроме того, повышенное денежное довольствие получали военнослужащие наиболее важных и ценных специальностей. Так, оклады военнослужащим Воздушно-десантных войск выросли на 10–15 % для офицеров и на 25 % для рядовых и сержантов. Для наводчиков противотанковых средств были установлены повышенные выплаты по категории «старший красноармеец». Для поощрения снайперов с мая 1942 г. вводились оклады от 25 до 200 руб. (в зависимости от звания и года службы). С ноября 1942 г. для механиков-водителей танков введе-

но ежемесячное премирование в зависимости от квалификации вождения, соответственно: мастеру вождения — 150 руб., водителям 1-го и 2-го класса — 80 и 50 руб. [9, с. 75, 107, 233, 369].

В связи с возрастанием роли командного состава дивизионного и полкового звена приказом НКО №025 от 14 января 1942 г. повышены оклады содержания на 40 % [9, с. 137]. С 15 мая 1943 г. приказом №0351 повышены оклады фронтовому и армейскому звену управления, составившие 2600—4000 руб. в зависимости от занимаемой должности [10, с. 162—163].

Помимо личного состава Красной армии денежное довольствие выплачивалось и бойцам частей народного ополчения. Вступившему в народное ополчение сохранялся средний заработок на предприятии, сверх того выплачивались полевые деньги. При переходе бойцов народного ополчения в ряды Красной армии им выплачивалось денежное довольствие по нормам военнослужащих [2, т. 12, с. 289]. Денежное довольствие было введено и для бойцов партизанских формирований: так, командир отряда и комиссар получали 750 руб. в месяц, заместитель командира отряда — 600 руб., командир роты — 500 руб. [2, т. 12, с. 289].

С началом войны возникли проблемы с обеспечением денежным довольствием раненых и больных военнослужащих, так как часто раненые эвакуировались в лечебные учреждения без денежных аттестатов. В этом случае выплата денежного довольствия производилась на основании документов, подтверждающих их штатные должности (например, по красноармейским книжкам). Прибывшие без всяких документов обеспечивались денежным содержанием в размере оклада рядового пехоты первого года службы [13, с. 277].

В таком же положении в начале войны оказались раненые и больные лица начальствующего состава. Для них с 1 мая 1942 г. взамен аттестата была введена расчетная книжка, что полностью исключило проблемы в удовлетворении положенным денежным довольствием [там же].

С окончанием Великой Отечественной войны указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 г. началась демобилизация личного состава действующей армии. Все демобилизованные получали единовременное вознаграждение: рядовые — от 960 до 1500 руб. (в зависимости от выслуги лет), сержанты — от 1200 до 3600 руб., офицеры — от двух до пяти месячных окладов [13, с. 279].

Также большое распространение получили добавочные виды денежного довольствия, связанные с результатами боевой деятельности военнослужащих. Характер Великой Отечественной войны подразумевал материальное стимулирование прежде всего личного состава авиации, экипажей танков, расчетов противотанковых средств и ряда других специальностей.

Летчики были первыми, кого стали поощрять материально. Приказом НКО №0265 летчики дальней бомбардировочной авиации, которые провели первую бомбардировку Берлина в ночь с 7 на 8 августа 1941 г., получили премию в 2000 руб. С августа 1941 г. летчику-истребителю за каждый сбитый самолет противника выплачивалась 1000 руб.,

кроме того, за успешные штурмовые действия по войскам противника выплачивалось от 1500 до 5000 руб. (в зависимости от количества вылетов). Экипажам бомбардировочной авиации за разрушение и уничтожение объектов противника выдавали от 1000 до 5000 руб. премиальных (в зависимости от количества вылетов и времени суток). В июне 1942 г. порядок стимулирования летчиков-истребителей был скорректирован, причем акцент смещался в сторону уничтожения бомбардировщиков и транспортов противника. Соответствующими стали и денежные награды: за каждый сбитый бомбардировщик противника выплачивалось 2000 руб.; за транспортный самолет — 1500 руб., за истребитель — 1000 руб. [9, с. 48, 65—69, 255]

В октябре 1943 г. вышел приказ, в котором определялся размер денежной премии не только за сбитые самолеты, но и за уничтоженные наземные цели, в том числе потопленные (поврежденные) корабли противника. Данный приказ отменил действия предыдущих приказов о премировании летного состава и без изменений действовал до окончания войны. Так, за потопление корабля противника выплачивалась премия от 1000 до 10000 руб. (в зависимости от типа корабля), за сбитый бомбардировщик, разведчик или транспортный самолет — 1500 руб., за сбитый самолет прочих типов — 1000 руб. Кроме того, материально поощрялись количество вылетов на задания и безаварийность [10, с. 206—214].

Летчик 890-го дальнебомбардировочного авиационного полка Д. П. Ваулин вспоминал: «...за успешный боевой вылет давали 100 грамм и деньги... <...> Когда накапливались несколько боевых вылетов, тогда командир полка издавал приказ: таким-то и таким-то выплатить за успешные боевые вылеты определенную сумму. <...> И вот получил, например, 2700 рублей за боевой вылет» [1].

На острие ударных клиньев вермахта наступали танки, их нужно было остановить. И в первый день июля 1942 г. вышел приказ о реорганизации артиллерии Красной армии. Среди прочих мер по увеличению эффективности борьбы с танками противника устанавливались премии за каждый подбитый танк: командиру орудия и наводчику — по 500 руб., остальному составу орудийного расчета — по 200 руб. [9, с. 264—265].

В разгар битвы на Курской дуге приказом НКО №0387 были установлены следующие премии за подбитые (уничтоженные) танки противника: наводчику противотанкового ружья — 500 руб., второму номеру — 250 руб.; командиру, механику-водителю танка и командиру орудия (башни) — по 500 руб. каждому, остальным членам экипажа — по 200 руб. каждому; за лично уничтоженный танк при помощи индивидуальных средств — 1000 руб. [10, с. 186].

«Бой длился до самого вечера, — вспоминал младший лейтенант, командир взвода 181-й танковой бригады 18-го танкового корпуса И. С. Никонов. — Два танка моего взвода сгорели, но взвод уничтожил 14 танков... Утром к танку подбегает начфин батальона: "Никонов, куда перевести деньги за подбитые фашистские танки?" А нам за каждый подбитый танк давали 500 рублей. "Матери в Липецкую область"» [5].

Кроме боевых материально поощрялись также ремонтные и эвакуационные подразделения за эвакуацию с поля боя техники и ее ремонт. За эвакуацию тяжелого танка премия составляла 5000 руб., среднего — 2000 руб., легкого — 500 руб. За текущий и средний ремонт танков выплачивалось соответственно: тяжелого — 350 и 800 руб., среднего — 250 и 500 руб., легкого — 100 и 200 руб. За каждый отремонтированный трактор денежная премия составляла от 75 до 600 руб. в зависимости от типа, за ремонт артиллерийского вооружения — от 30 до 200 руб. в зависимости от типа орудия. Ремонт пулемета оценивался в 20 руб., каждые отремонтированные 100 винтовок — от 100 до 200 руб. в зависимости от сложности ремонта [9, с. 159, 190–191, 225].

Размер премии за текущий и восстановительный ремонт самолетов и моторов составлял соответственно: бомбардировщика — 400 и 2000 руб., истребителя или штурмовика — 200 и 750 руб., мотора — 100 и 200 руб. [9, с. 198]. Из общей суммы, выплачиваемой за ремонт техники и вооружения, не менее 70 % шло на награждение личного состава ремонтной части или подразделения, непосредственно производившего ремонт, и не более 5 % — для награждения начальника ремонтной части (подразделения) [9].

Всего за годы войны ремонтными подразделениями и частями было выполнено 622 тыс. ремонтов танков и самоходных артиллерийских установок, около 2 млн ремонтов автомобилей, восстановлено 301 429 артиллерийских орудий и свыше 20 млн единиц стрелково-минометного вооружения, что свидетельствует об эффективности системы материального премирования [2, т. 7, с. 305].

Кроме премирования за боевую работу в годы войны широкое применение получила практика выплаты денежных вознаграждений военнослужащим, удостоенным орденов и медалей. Так, Герой Советского Союза получал в месяц 50 руб. За ордена и медали следовали ежемесячные выплаты в размере: орден Ленина — 25 руб.; ордена Красного знамени и Отечественной войны I ст. — 20 руб.; ордена Отечественной войны II ст., Красной звезды, Славы I ст. — 15 руб.; орден Славы II ст., медали «За отвагу» и Ушакова — 10 руб.; орден Славы III ст., медали «За боевые заслуги» и Нахимова — 5 руб. За остальные ордена и медали денежных выплат не производилось [11].

Приведенные суммы материального стимулирования военнослужащих внушительны, особенно по сравнению с тем, как жили люди в тылу и сколько получали за свой труд рабочие на предприятиях.

Председатель Госплана СССР в 1940-е гг. Николай Алексеевич Вознесенский в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» писал: «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих в союзной промышленности СССР увеличилась с 375 руб. в 1940 г. до 573 руб. в 1944 г., или на 53 %, причем в угольной промышленности она достигла 729 руб. и в черной металлургии — 697 руб. Среднемесячная заработная плата инженерно-технических работников в союзной промышленности выросла с 768 руб. в 1940 г. до 1209 руб. в 1944 г.; причем в угольной промышленности она достигла 1502 руб., а в черной металлургии — даже 1725 руб.» [3, с. 116–117].

Писатель Всеволод Иванов оставил в дневнике запись о ценах в городе Горьком осенью 1942 г.: «...стакан проса стоит 25 руб., табаку — от 30 до 50 руб., водка — 450, а в Куйбышеве, как говорят нам соседи по комнате, — 800 руб.» [4, с. 261].

Наряду с денежным обеспечением развивалось и пенсионное обеспечение семей военнослужащих, раненых и инвалидов войны. За три недели до начала войны постановлением СНК СССР №1474 от 5 июня 1941 г. для военнослужащих были установлены два вида пенсии: за выслугу лет (по штатному окладу содержания по последней должности) и по инвалидности (инвалиды III группы — 300 руб. в месяц, II группы — 412 руб. и I группы — 562 руб.), а для их семей — пенсии по случаю потери кормильца. Постановлением СНК СССР №462 от 28 апреля 1943 г. были установлены единовременные пособия женам высшего начальствующего состава в размере от 10000 до 100000 руб. (в зависимости от звания мужа и количества иждивенцев) [12, с. 47–48, 331]. Постановлением ГКО №6116 от 28 июня 1944 г. установлены пенсии генералам, адмиралам и старшим офицерам, уволенным в запас или отставку по состоянию здоровья или по возрасту с выслугой не менее 25 лет в размере оклада содержания по последней должности и процентной надбавки за выслугу лет [12, с. 522–524].

Не были забыты и военнослужащие рядового и младшего начальствующего состава. На четвертый день войны указом Президиума Верховного Совета СССР были установлены ежемесячные выплаты семьям военнослужащих в размере от 100 до 200 руб. в зависимости от количества нетрудоспособных в семье и места проживания (в сельской местности выплачивалось 50 % указанных сумм) [12, с. 52–53].

Постановлением СНК СССР №101 от 31 января 1944 г. была введена инструкция о назначении пенсии рядовому, сержантскому и старшинскому составу. Рядовым устанавливались следующие пенсии: инвалидам III группы — 90 руб. в месяц, II группы — 120 руб. и I группы — 150 руб. (рядовым, связанным с сельским хозяйством, — 80 % от этих норм). Военнослужащим сержантского и старшинского состава пенсия назначалась выше на 25 %, чем для рядовых, а военнослужащим, награжденным орденом Славы всех трех степеней — на 50 % [12, с. 458–475].

За годы войны количество военных пенсионеров возросло в 18 раз, расходы на выплаты пенсий — в 96 раз. Помимо этого в годы войны семьям погибших военнослужащих ежегодно выплачивалось 100–120 млн руб. в виде единовременного пособия [2, т. 12, с. 290].

Таким образом, Великая Отечественная война стала мощным катализатором совершенствования финансового обеспечения военнослужащих Красной армии. Гибкая система денежного довольствия и материальное премирование результатов боевой работы военнослужащих свидетельствуют о поощрительном характере финансового обеспечения. Все это явилось значимым фактором совершенствования профессионального и боевого мастерства военнослужащих, что способствовало достижению победы над врагом.

Список источников и литературы

1. Ваулин Д. П. Интервью // Я помню : [федеральный портал]. URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/vaulin-dmitriy-petrovich-letchik-bombardirovskiy/> (дата обращения: 23.03.2018).
2. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов : в 12 т. М., 2015.
3. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.
4. Иванов В. Дневники. М., 2001.
5. Я дрался на Т-34. Кн. 2 /сост. А. В. Драбкин. М., 2008. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/drabkin_ay6/06.html (дата обращения: 30.04.2018).
6. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 5 : Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941 – 1945 годы) / сост. Ю. И. Кашин. М., 2008.
7. Поляновский Ю. М. Интервью // Я помню : [федеральный портал]. URL: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/polyanovskiy-uriy-maksovich/> (дата обращения: 21.04.2018).
8. Раев В. М. Чтобы иметь боеспособные вооруженные силы, нужно уметь считать и экономно расходовать денежные средства // Военно-исторический журнал. 2005. № 1. С. 34 – 39.
9. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2) : Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997.
10. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–3) : Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943 – 1945 гг. М., 1997.
11. Справка о размере ежемесячных денежных выплат по орденам и медалям СССР // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 82. Л. 6.
12. Тыл Вооруженных Сил в документах. Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.) / отв. ред. В. И. Исаков. М., 2000.
13. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / под общ. ред. С. К. Куркоткина. М., 1977.

Об авторе

Дмитрий Викторович Шуняков – соискатель кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

E-mail: konigsberg039@mail.ru

The author

Dmitry V. Shunyakov, PhD Student, Department of History and Social Technologies of the B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: konigsberg039@mail.ru